

Взмахнул халатом Су Цзюньмо - и две парчовые сумки перелетели в руку Мэн Ци. Мэн Ци не сдержалась и положила обе в свое хранилище. Сейчас ей действительно нужны были камни духа.

"Миледи... Ах, нет, мисс Мэн!" Когда Сиконг Син попыталась заговорить, она вспомнила, что Мэн Ци не хотела, чтобы ее называли так.

"Зовите меня Мэн Ци", - спокойно сказал Мэн Ци.

"Я..."

"Все в порядке", - сказал Мэн Ци. "Имя изначально создано для обращения к людям. В этом ет ничего такого".

"Да." Сиконг Син уставилась на Мэн Ци, в ее глазах вспыхнул яркий свет: "Тогда, можно мне также называть тебя, как Су Цзюньмо?"

Мэн Ци: "..."

Мэн Ци кивнула. Теперь, когда даже Чу Тяньфэн называл ее этим прозвищем, ей было все равно.

"Мэн Цици". Сиконг Син снова сказала: "Я позволю этим девушкам вернуться, но могу ли я остаться в Мире Трех Тысяч? Я пришлал, чтобы найти свою мать. Мой отец слишком сильно скучал по моей матери, что даже повредил свой фундамент. В течение этих ста лет его база культивирования находилась в застое. Я боюсь..." Она печально опустила голову, обнажив тонкую белую шею: "Я хочу найти свою мать и попросить ее вернуться, чтобы увидеть отца. Так что Мэн Цици... Пожалуйста, позволь мне остаться здесь!"

"Э-э..." Мэн Ци снова взглянула на Су Цзюньмо.

Су Цзюньмо медленно кивнул и вздохнул: "Ее отец действительно убит любовью".

"Хорошо", - кивнул Мэн Ци.

"Спасибо, Мэн Цици". Сиконг Син счастливо улыбнулась. Она родилась с очарованием и великолепием клана рыжего лиса. С изысканным лицом и красной одеждой, ее улыбающееся лицо было чрезвычайно очаровательным.

Даже Мэн Ци была почти очарована.

“Тогда, могу я следовать за вами?” - снова спросила Сиконг Син. На этот раз более осторожно: “Я не знаю, где найти мою мать. Я никого не знаю в Трех Тысячах Миров и к тому же не знаю здешних правил. Так я могу следовать за тобой?”

“Тогда ты должен дать клятву души”. Су Цзюнмо все еще беспокоился о планах клана лис. “Поклянись, что ты никогда не причинишь вреда Мэн Цици, когда будешь находиться в Трех Тысячах Миров”.

Д." Сиконг Син немедленно подняла большой и указательный пальцы и приложила их к груди. “Я клянусь клятвой души, что никогда в этой жизни не причиню вреда Мэн Ци. Если я нарушу эту клятву, дух предков покинет меня, и звезды никогда больше не засияют надо мной”.

Сиконг Син закончила свою клятву и радостно встала.

Су Цзюнмо покачал головой. Взмахом руки он мгновенно отправил всех ее подчиненных обратно в Царство Демонов.

Сиконг Син перевела взгляд. Ее блестящие глаза были прикованы к предмету в руке Су Цзюнмо, но она ничего не сказала. Несмотря на то, что Мэн Ци все еще находилась на стадии Создания Фундамента, она была особенным человеком, который мог использовать Великий Массив Четырех Полюсов. Для нее было совершенно нормально, чтобы кто-то вроде Су Цзюнмо следовал за ней и защищал ее.

“Мэн Цици”. Сиконг Син взяла на себя инициативу спросить: “Куда мы сейчас направляемся?”

Сиконг Син была прекрасна. Ее длинное платье было красным, как огонь, ее глаза были яркими, как звезды, и ее внешность была великолепна. Чтобы родить такую красивую дочь, ее мать тоже должна быть потрясающей красавицей. Мэн Ци просмотрела черты лица Сиконг Син и перебрала в памяти всех людей, которых она встречала в обеих жизнях. Однако она не могла вспомнить ни одной женщины-культиватора, которая могла бы родить такую красивую дочь.

Мэн Ци ответила: “Нам все еще нужно поймать демонов-культиваторов, которые приносят с собой бессмертные пожирающие лозы”. У нее все еще было немного времени, и она хотела поохотиться как можно на большее количество. Еще один культиватор демонов означал награду в сто духовных камней. Хотя вероятность этого была очень мала, иногда такая мизерная сумма денег могла определить результат аукциона.

“Тогда я помогу тебе”. Немедленно сказала Сиконг Син: “На этот раз лидером команды является Сиконг Чанли, внук седьмого старейшины клана красной лисы”. Она презрительно фыркнула: “Когда он был в Царстве Демонов, Сиконг Чанли всегда издевался над слабыми и любил насилловать красивых женщин-культиваторов. Среди девушек, которые последовали за мной, две были похищены им и брошены его подчиненным. К счастью, я случайно подбежала к нему и вовремя вернула их. В противном случае, страшно представить...!”

Сиконг Син становилась все злее и злее: "Но я не знаю, сколько еще девушек, которых было слишком поздно спасать и которые были уничтожены его рукой. Мэн Цици, я помогу тебе поймать его. Прежде чем отправить его обратно для обмена на камни духов, мы должны кастрировать этого ублюдка!"

"Хорошо!" Мэн Ци кивнула и спросила: "Он тоже культиватор четвертого ранга?"

"Да!" Воскликнула Сиконг Син: "И он также привел с собой много подчиненных, по крайней мере, сорок или пятьдесят. Шесть или семь из них также являются культиваторами четвертого ранга. Остальные - третьего ранга."

Мэн ци быстро подсчитала: "Хорошо! Давайте поймаем их".

"Просто используй Большой массив Четырех полюсов. Сиконг Чанли определенно будет плакать!" Сиконг Син фыркнул: "Он часто утверждает, что является прямым потомком предка рыжего лиса. Увидев Большой массив Четырех полюсов он испугается до смерти!"

"Хорошо", - сказала Мэн Ци, - "Я почию массивы". Она повернулась к Су Цзюньмо и Чу Тяньфэну, затем медленно перевела взгляд на Цинь Сюмо, который все еще опасался Сиконг Син.

"Мэн Цици, отпусти их, чтобы найти Сиконг Чанли". Сказала Сиконг Син: "Я останусь, чтобы защитить тебя. Эти трое здесь не нужны."

Мэн Ци ответила не сразу. Она достала один из парчовых мешочков, которые только что подарила ей Сиконг Син, и сказала Цинь Сюмо: "Согласно нашему предыдущему соглашению, мы разделим камни духа в зависимости от уровня вклада. Только что ты стал приманкой, чтобы заманить врага, так что твой предыдущий долг списан, и я также дам тебе еще пять камней".

"Цинь Сюмо, поскольку наши дела закончены, тебе больше не нужно здесь оставаться".

Видя несчастье Цинь Сюмо, Чу Тяньфэн с удовольствием злорадствовал. Кто позволяет ему притворяться бедным и быть в долгу? Разве его не прогоняли сейчас?!

"О." Выражение лица Цинь Сюмо осталось неизменным, "У меня тоже не хватает денег, поэтому я хочу остаться и заработать несколько камней духа".

— Он никогда не думал, что однажды он будет нагло лгать кому-то, что "хочет заработать камни духа".